

Комсомолецкая правда. - 1997. - 23 апр. - с. 2

Женщина с «Других берегов»

На прошедшей неделе ОРТ показало первую программу из цикла Анастасии Вертинской «Другие берега». Пока запланировано четыре передачи - по одной в месяц. Даже если кому-то «Другие берега» могут показаться слишком сложными, образ, созданный прекрасной актрисой, не отпускает, держит в напряженном внимании до самых последних минут...

- Анастасия Александровна, отчего вдруг вы, актриса, стали телеведущей, психологом, искусствоведом?

- Дело в том, что я по знаку зодиака Стрелец. Мне предназначено не останавливаться на достигнутом. Актриса во мне, надеюсь, не кончилась, а поднялась на очередную планку.

В последнее время не без помощи телевидения нам прививаются странные ценности: «рейтинг», «спрос», «съем - и порядок». Я не хочу в этом участвовать. Более того - я протестую. Что хорошо для гастронома, невыносимо и тленно для человеческого ума и души.

Общение с человеком, который неординарно мыслит, что-то особое пережил, - это и есть путешествие на другие берега. Слегка ностальгическое путешествие в страну, которая называется «ЧЕЛОВЕК». Об этом моя передача с набоковским названием.

Цикл состоит из четырех программ. Это четыре рассказа об удивительных людях. Один из них великий, я считаю, режиссер - Анатолий Васильев, вторая чудо-героиня - русская девочка Ли́ка, которая стала трагедией. Следующий гость - крамольно мыслящий (с точки зрения церкви) аббат епископ Гайо, отлученный от своего прихода (явление во Франции из ряда вон). И последний персонаж - месье Бартабас, режиссер лошадиного театра.

- Вы думаете, что гости «Других берегов» могли бы помочь телезрителю подступиться к проблемам несуетным, серьезным. Каким?

- Беседа с Васильевым, который потряс меня спектаклем «Маскарад» по Лермонтову, - как вы уже, наверное, поняли по первой передаче - о природе таланта.

Белое и черное:
два снимка - две контрастные
и неожиданные
Анастасии Вертинские

В истории Ли́ки главное не личность, а ее судьба.

Что касается господина Гайо, это вообще разговор о грехе. О современном грехе. Религия призвана вести человека к добру, свету. Церковь определила на этом пути догматы, для многих непреодолимые. Но новый век диктует свои постулаты.

Понятие греховности расширилось до такой степени, что пора перестать считать грехом наркоманию, педерастию, многие и многие человеческие слабости. Пересмотр понятия «греха» - по сути акт милосердия.

А беседа с Бартабасом - это повествование о Человеке и Природе. Вопросы, которые давно пора задать: не слишком ли далеко мы зашли в разрыве с животным и природным миром, насколько это опасно, не кончится ли когда-нибудь этот разрыв психической катастрофой.

- На экране вы то пророчите, то околдовываете. Поделисьте секретами этой колдовской «кухни».

- Подготовка передачи - огромная индустрия. И тут уж точно никакой романтики, философии и чар нет.

«В последнее время не без помощи телевидения нам прививаются странные ценности: «рейтинг», «спрос», «съем - и порядок». Я не хочу в этом участвовать. Более того - я протестую. Что хорошо для гастронома, невыносимо и тленно для человеческого ума и души».

Случалось испытывать и чувство несовпадения. Говорю Бартабасу: «Такое ощущение, что вы разговариваете с вашими лошадьми». А он в ответ: «Нет. Я не разговариваю с ними. Я именно не разговариваю. Я слушаю». Он всегда говорит обратное тому, что от него ожидаешь.

Даже если бы я сказала: «О, я видела, как вы слушаете лошадей!» - он бы ответил: «Я не слушаю лошадей...» И тут, я вам признаюсь, мне пришлось вылезти из себя и почувствовать весь холод человеческого сопротивления... Настоящий слалом.

- Кокетничать не пробовали?

- Обаять никогда не пыталась. Мне кажется, это неверный путь. Симпатии, конечно, в ходе работы возникли, но дружеских отношений не сложилось. Я бы назвала эти интервью глубокой инъекцией одноразового пользования. К сожалению, этот шприц выбрасываешь.

- Как вам удалось освоить телевизионные пространства под «Берега»?

- Было трудно прорубить свое «окно» на телевидении.

Костолевский. А Хесин пришел в ужас от фильма. Всех вызвал. И престранный диалог у нас случился.

Он мне:

- Ну, что ж ты, Анастасиичка! Вот какая ты в жизни-то! И улыбка, и хорошая такая. Что ж ты в картине-то кудлями завилась? И зачем эту горжетку надеваешь?

Я ему:

- При чем здесь, что я в жизни не кудлями? Я играю образ содержанки... Он:

- Какой ты, милая, образ играешь?

И положил ленту на долгие годы под сукно. Так вот это зеленое сукно мне недавно привиделось.

Тем не менее благодаря своему нынешнему продюсеру я могу теперь сказать, что подписываюсь под каждым кадром. Продюсер пошел даже на такой отчаянный шаг: пригласил художника Юрия Купера из Франции для оформления декораций.

- А что в этом такого уж «отчаянного»?

- На телевидении нет понятия «декорация», есть «студия»: стол, стул, синие стены. Все крутили пальцами у виска, мол, Боже мой, декорации размахались делать, кому это нужно! Но я уверена, что нужно.

Юрий Купер сделал замечательные декорации. Это парадное дома, который когда-то был очень красивым, но облупился, обветшал - наше прошлое и настоящее, в котором я живу.

Жалко только, что между передачами будет месяц перерыва. Как известно, на привычку есть отвычка.

- А следующие - после четвертого - выпуски планируются?

- Правду сказать, я уже положила глаз на очередного героя. Хотя это в очень большой степени вопрос спонсорства. 39 минут эфирного времени для кармана - много.

Беседу вела
Марина АНИКЕЕВА.
Фото Влада ЛОКТЕВА.